

ЗАСЕДАТЕЛЬСКАЯ СУЕТНЯ

Научные работники томских вузов — особенно заведующие кафедрами профессоры и доценты Государственного университета, Политехнического института, Медицинского института, Электромеханического института и Железнодорожного транспорта, Педагогического института, словом, почти всех ведущих вузов Томска, — в один голос жалуются на то, что их замучила заседательская деятельность, мешающая им серьезно готовиться к лекциям, работать со студентами, заниматься самой наукой.

Слишком сказать, что томский ученич мечтает о двух свободных вечерах в неделю для занятия наукой, о двух вечерах, свободных от заседаний! Так продолжается не месяц и не два. Это было бы нормой. Мы урывками работаем в лабораториях, урывками читаем литературу по специальности, урывками повышаем свою политическую знания.

Чем же занят день научного работника?

Днем, кроме педагогических занятий, мы участвуем в различных заседаниях и совещаниях, не предусмотренных графиком. Так проходит время с 9 утра до 2—3 часов дня. Вечером, с 7 часов, мы, как правило, заседаем. Заседаем до 11—12 часов, а иногда и до 1—2 часов ночи. В Томском государственном университете внесение времени строго регламентировано. Специальный приказом за № 141 от октября 1950 года установлен «график внеучебной работы». В этом приказе все шесть вечеров рабочей недели замены заседаниями, совещаниями и собраниями самых различных организаций, начиная от общевузовских и факультетских и кончая собраниями и заседаниями членов добровольных обществ и физкультурных организаций.

Подобные регламентации существуют и в других томских вузах. Этой регламентацией предусмотрено все, чем должны заниматься научные работники, кроме самого главного — науки. Только по четырем графикам предусмотрено обсуждение вопросов науки, и то, если нет других заседаний.

Каждый научный работник, особенно заведующий кафедрой, почти ежедневно участвует на одном—трех заседаниях. Не только научные работники, но и аспиранты и студенты перегружены «заседательской деятельностью». Особенно это относится к аспиранту.

Я попросил некоторых научных работников, аспирантов и студентов подсчитать и записать количество часов, затрачиваемых ими на различного рода заседания. Студент-илюминант В. Бузев дал мне следующие за 20 дней. Оказалось, что за 20 дней он участвовал в 23 заседаниях и потратил на это 57 часов, т. е. в среднем 3 часа в день уходило у него на заседания. Примерно же, что самое сообщило мне и другой товарищ — аспирант третьего курса М. Макогон.

Нередко заседания начинаются в 3 часа и длиятся до 7 часов. Часто с одного заседания приходится ити на другое. В такие дни научный работник заседает с 3 часов до 12 часов ночи, т. е. 9 часов подряд, а иногда больше.

В некоторых томских вузах, например, в Политехническом институте, администрации для решения трех или иных вопросов на Ученом совете создают предварительные комиссии, которые также отнимают много времени.

Я коснулся только внутривузовских заседаний и собраний, но ини заседательская деятельность томских научных работников далеко не ограничивается. Почти каждый из нас участвует в различных собраниях и заседаниях томского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, томского Дома ученых, в областных и городских профессиональных собраниях, в собраниях различных добровольных обществ и т. п.

Почему же томские научные работники так много заседают? Неужели находят

Письмо в редакцию

с такими вопросами, которые необходимо решать не в рабочем порядке, а непременно на заседаниях? Конечно, нет. Зачастую мы подменяем заседаниями живую оперативную работу с людьми. Обсуждение же вопросов, требующих созыва совещаний, проходит с неожиданной затратой времени — на научных работников. Но мы не можем регламентировать руководство этой работой, не можем внести ее в расписание, так как она не входит ни в график учебной работы, ни в график работы внеучебной. И так как днем студенты учатся, а по вечерам мы заседаем, то картина получается весьма непривлекательной. И этим, мне кажется, во многом объясняется тот факт, что научной работой в томских вузах занимается пятое число студентов.

Большую часть членов томского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний составляют научные работники вузов. Отделение имеет прекрасный лекционный зал и пленэстрий, у него есть все возможности развернуть широкую лекционную пропаганду. Ноработка идет не так, как можно было бы ожидать. Некоторые секции работают совершенно неудовлетворительно.

На правление томского отделения общества неоднократно обсуждался вопрос об улучшении дела, но все научные работники в один голос заявили, что у них нехватает времени, что заседательская суета лишает их возможностей серьезно готовиться к лекциям, лишает возможности выполнять одну из главнейших обязанностей ученого — популяризировать знания.

Меня удивляет, потому что руководители томских вузов и городских общественных организаций не хотят понять следующих простых вещей: требуется очень много времени, чтобы быть в курсе современных достижений науки. Ученому необходимо постоянно пополнять свои знания, проникать и изучать вновь выходящие книги и периодические издания по специальности. Кроме того, необходимознакомиться с новыми достижениями в области науки и народного хозяйства нашей Родины. Для этого требуются спокойная, целая обстановка, способствующая напряженной работе мысли.

Родина требует от научных работников постоянной и разрешения больших актуальных проблем. Переиздание растрата работы: мы все чаще обращаемся к темам, которые можем выполнить с учетом заседательской загрузки. Темы эти в большинстве разрешаются хотя и важны, но отдельные частные вопросы, не имеющие характера больших задач, лишенные научных мерзаний. Характерным показателем ослабления научной деятельности в Томском университете является то, что Ученый совет университета за 1949 год не нашел работ, за которые можно было бы присудить министерские премии.

Борьба мнений, свобода критики — один из основных законов развития советской науки. Большую пользу томским ученым принесли бы широкие обсуждения законченных, ведущих и предполагаемых к постановке научных работ. К сожалению, не существует никакой особой формы головного отчета для аспирантов и членов-корреспондентов АН ССР. То, что написано в вашем отчете, вполне достаточно, и никаких дополнений не требуется.

Казалось бы, что высококвалифицированных ученых нужно обособлять от работы в обязанностях, которые с успехом могут выполнять работники менее высокой квалификации, оберегать их от различных мелочей, создавать для благоприятной обстановки для плодотворной работы. Ведь чем выше квалификация научного работника, тем больше полезно может он принести государству как в разработке актуальных научных проблем, так и в подготовке новых научных кадров.

Нас критикуют за слабую подготовку научных кадров, не задумываясь над

тем, что мы не имеем для этого элементарных условий. Взять, например, руководство студенческой научной работой. Мы стремимся к тому, чтобы каждый студент, начиная со второго-третьего курса, занимался самостоятельной научной работой. Во всех вузах страны организуются научные студенческие общества, ежегодно проводятся научные конференции. Правильно поставленная научная работа студентов требует присутствия руководителей — научных работников. Но мы не можем регламентировать руководство этой работой, не можем внести ее в расписание, так как она не входит ни в график учебной работы, ни в график работы внеучебной.

И так как днем студенты учатся, а по вечерам мы заседаем, то картина получается весьма непривлекательной. И этим, мне кажется, во многом объясняется тот факт, что научной работой в томских вузах занимается пятое число студентов.

«Саранчевая вспышка» этого года могла стать для Ирана настоящим асцендентом кастрофы: еще в апреле в южных районах страны опустилась в общей сложности более тысячи саранчевых туч, каждая из которых захватывает территорию длиной в два километра и шириной в километр. Другая газета «Кеихан» сообщала о тунцах длиной в 100 километров и шириной в 80 километров. Министр земеделия Ирана заявил членам меджлиса, что такой масштаб саранчи в стране не наблюдалось в течение столетия.

«Саранчевая вспышка» этого года могла стать для Ирана настоящим асцендентом кастрофы: еще в апреле в южных районах страны опустилась в общей сложности более тысячи саранчевых туч, каждая из которых захватывает территорию длиной в два километра и шириной в километр. Другая газета «Кеихан» сообщала о тунцах длиной в 100 километров и шириной в 80 километров. Министр земеделия Ирана заявил членам меджлиса, что такой масштаб саранчи в стране не наблюдалось в течение столетия.

«Саранчевая вспышка» этого года могла стать для Ирана настоящим асцендентом кастрофы: еще в апреле в южных районах страны опустилась в общей сложности более тысячи саранчевых туч, каждая из которых захватывает территорию длиной в два километра и шириной в километр. Другая газета «Кеихан» сообщала о тунцах длиной в 100 километров и шириной в 80 километров. Министр земеделия Ирана заявил членам меджлиса, что такой масштаб саранчи в стране не наблюдалось в течение столетия.

«Саранчевая вспышка» этого года могла стать для Ирана настоящим асцендентом кастрофы: еще в апреле в южных районах страны опустилась в общей сложности более тысячи саранчевых туч, каждая из которых захватывает территорию длиной в два километра и шириной в километр. Другая газета «Кеихан» сообщала о тунцах длиной в 100 километров и шириной в 80 километров. Министр земеделия Ирана заявил членам меджлиса, что такой масштаб саранчи в стране не наблюдалось в течение столетия.

«Саранчевая вспышка» этого года могла стать для Ирана настоящим асцендентом кастрофы: еще в апреле в южных районах страны опустилась в общей сложности более тысячи саранчевых туч, каждая из которых захватывает территорию длиной в два километра и шириной в километр. Другая газета «Кеихан» сообщала о тунцах длиной в 100 километров и шириной в 80 километров. Министр земеделия Ирана заявил членам меджлиса, что такой масштаб саранчи в стране не наблюдалось в течение столетия.

«Саранчевая вспышка» этого года могла стать для Ирана настоящим асцендентом кастрофы: еще в апреле в южных районах страны опустилась в общей сложности более тысячи саранчевых туч, каждая из которых захватывает территорию длиной в два километра и шириной в километр. Другая газета «Кеихан» сообщала о тунцах длиной в 100 километров и шириной в 80 километров. Министр земеделия Ирана заявил членам меджлиса, что такой масштаб саранчи в стране не наблюдалось в течение столетия.

«Саранчевая вспышка» этого года могла стать для Ирана настоящим асцендентом кастрофы: еще в апреле в южных районах страны опустилась в общей сложности более тысячи саранчевых туч, каждая из которых захватывает территорию длиной в два километра и шириной в километр. Другая газета «Кеихан» сообщала о тунцах длиной в 100 километров и шириной в 80 километров. Министр земеделия Ирана заявил членам меджлиса, что такой масштаб саранчи в стране не наблюдалось в течение столетия.

«Саранчевая вспышка» этого года могла стать для Ирана настоящим асцендентом кастрофы: еще в апреле в южных районах страны опустилась в общей сложности более тысячи саранчевых туч, каждая из которых захватывает территорию длиной в два километра и шириной в километр. Другая газета «Кеихан» сообщала о тунцах длиной в 100 километров и шириной в 80 километров. Министр земеделия Ирана заявил членам меджлиса, что такой масштаб саранчи в стране не наблюдалось в течение столетия.

«Саранчевая вспышка» этого года могла стать для Ирана настоящим асцендентом кастрофы: еще в апреле в южных районах страны опустилась в общей сложности более тысячи саранчевых туч, каждая из которых захватывает территорию длиной в два километра и шириной в километр. Другая газета «Кеихан» сообщала о тунцах длиной в 100 километров и шириной в 80 километров. Министр земеделия Ирана заявил членам меджлиса, что такой масштаб саранчи в стране не наблюдалось в течение столетия.

«Саранчевая вспышка» этого года могла стать для Ирана настоящим асцендентом кастрофы: еще в апреле в южных районах страны опустилась в общей сложности более тысячи саранчевых туч, каждая из которых захватывает территорию длиной в два километра и шириной в километр. Другая газета «Кеихан» сообщала о тунцах длиной в 100 километров и шириной в 80 километров. Министр земеделия Ирана заявил членам меджлиса, что такой масштаб саранчи в стране не наблюдалось в течение столетия.

«Саранчевая вспышка» этого года могла стать для Ирана настоящим асцендентом кастрофы: еще в апреле в южных районах страны опустилась в общей сложности более тысячи саранчевых туч, каждая из которых захватывает территорию длиной в два километра и шириной в километр. Другая газета «Кеихан» сообщала о тунцах длиной в 100 километров и шириной в 80 километров. Министр земеделия Ирана заявил членам меджлиса, что такой масштаб саранчи в стране не наблюдалось в течение столетия.

«Саранчевая вспышка» этого года могла стать для Ирана настоящим асцендентом кастрофы: еще в апреле в южных районах страны опустилась в общей сложности более тысячи саранчевых туч, каждая из которых захватывает территорию длиной в два километра и шириной в километр. Другая газета «Кеихан» сообщала о тунцах длиной в 100 километров и шириной в 80 километров. Министр земеделия Ирана заявил членам меджлиса, что такой масштаб саранчи в стране не наблюдалось в течение столетия.

«Саранчевая вспышка» этого года могла стать для Ирана настоящим асцендентом кастрофы: еще в апреле в южных районах страны опустилась в общей сложности более тысячи саранчевых туч, каждая из которых захватывает территорию длиной в два километра и шириной в километр. Другая газета «Кеихан» сообщала о тунцах длиной в 100 километров и шириной в 80 километров. Министр земеделия Ирана заявил членам меджлиса, что такой масштаб саранчи в стране не наблюдалось в течение столетия.

«Саранчевая вспышка» этого года могла стать для Ирана настоящим асцендентом кастрофы: еще в апреле в южных районах страны опустилась в общей сложности более тысячи саранчевых туч, каждая из которых захватывает территорию длиной в два километра и шириной в километр. Другая газета «Кеихан» сообщала о тунцах длиной в 100 километров и шириной в 80 километров. Министр земеделия Ирана заявил членам меджлиса, что такой масштаб саранчи в стране не наблюдалось в течение столетия.

«Саранчевая вспышка» этого года могла стать для Ирана настоящим асцендентом кастрофы: еще в апреле в южных районах страны опустилась в общей сложности более тысячи саранчевых туч, каждая из которых захватывает территорию длиной в два километра и шириной в километр. Другая газета «Кеихан» сообщала о тунцах длиной в 100 километров и шириной в 80 километров. Министр земеделия Ирана заявил членам меджлиса, что такой масштаб саранчи в стране не наблюдалось в течение столетия.

«Саранчевая вспышка» этого года могла стать для Ирана настоящим асцендентом кастрофы: еще в апреле в южных районах страны опустилась в общей сложности более тысячи саранчевых туч, каждая из которых захватывает территорию длиной в два километра и шириной в километр. Другая газета «Кеихан» сообщала о тунцах длиной в 100 километров и шириной в 80 километров. Министр земеделия Ирана заявил членам меджлиса, что такой масштаб саранчи в стране не наблюдалось в течение столетия.

«Саранчевая вспышка» этого года могла стать для Ирана настоящим асцендентом кастрофы: еще в апреле в южных районах страны опустилась в общей сложности более тысячи саранчевых туч, каждая из которых захватывает территорию длиной в два километра и шириной в километр. Другая газета «Кеихан» сообщала о тунцах длиной в 100 километров и шириной в 80 километров. Министр земеделия Ирана заявил членам меджлиса, что такой масштаб саранчи в стране не наблюдалось в течение столетия.

«Саранчевая вспышка» этого года могла стать для Ирана настоящим асцендентом кастрофы: еще в апреле в южных районах страны опустилась в общей сложности более тысячи саранчевых туч, каждая из которых захватывает территорию длиной в два километра и шириной в километр. Другая газета «Кеихан» сообщала о тунцах длиной в 100 километров и шириной в 80 километров. Министр земеделия Ирана заявил членам меджлиса, что такой масштаб саранчи в стране не наблюдалось в течение столетия.

«Саранчевая вспышка» этого года могла стать для Ирана настоящим асцендентом кастрофы: еще в апреле в южных районах страны опустилась в общей сложности более тысячи саранчевых туч, каждая из которых захватывает территорию длиной в два километра и шириной в километр. Другая газета «Кеихан» сообщала о тунцах длиной в 100 километров и шириной в 80 километров. Министр земеделия Ирана заявил членам меджлиса, что такой масштаб саранчи в стране не наблюдалось в течение столетия.

«Саранчевая вспышка» этого года могла стать для Ирана настоящим асцендентом кастрофы: еще в апреле в южных районах страны опустилась в общей сложности более тысячи саранчевых туч, каждая из которых захватывает территорию длиной в два километра и шириной в километр. Другая газета «Кеихан» сообщала о тунцах длиной в 100 километров и шириной в 80 километров. Министр земеделия Ирана заявил членам меджлиса, что такой масштаб саранчи в стране не наблюдалось в течение столетия.

«Саранчевая вспышка» этого года могла стать для Ирана настоящим асцендентом кастрофы: еще в апреле в южных районах страны опустилась в общей сложности более тысячи саранчевых туч, каждая из которых захватывает территорию длиной в два километра и шириной в километр. Другая газета «Кеихан» сообщала о тунцах длиной в 100 километров и шириной в 80 километров. Министр земеделия Ирана заявил членам меджлиса, что такой масштаб саранчи в стране не наблюдалось в течение столетия.</

ВЕЧНО ЖИВОЙ ГОРЬКИЙ НА РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

В. БАХМЕТЬЕВ

кес Максимович ловит протянутые к нему руки, пожимает их налету, а с той и другой стороны на него ссылаются цветы.

Сердцем в мыслях тянулись труженики Москвы к Горькому, а тот, в свою очередь, тянулся к ним, чтобы повторнуть «живой звук» из родников чудесной, изумительной действительности.

В тот же день он побывал в университете имени Свердлова, на следующий день, 29 мая, отправился на проходивший в то время съезд железнодорожников страны. Встреченный здесь бурей приветствий, он взял слово, в котором выразил свой восторг перед героямом волного труда, перед людьми, которые останавливаются ни перед какими трудностями, которые осуществляют прекрасную мечту человечества.

...Вы, — закончил он свою речь, обращаясь к собранию, — вы — самое величайшее, самое прекрасное и самое значительное... явление на земле... Привет вам, дорогие товарищи, привет, родные мои!

Нарастает, приближаясь, железный рок, и вот все живо здесь, на первом, устроимся на автобусе экспрессом. Множество вскинутых приветственно рук. Гремят могучие «ура», перекатываются с перронов на площадь, с площади в устье Тверской магистрали, заполненной толпами народа... И чудилось, что вся Москва шептала свое голосистое, радостное приветствие тому, кто и взял от нее был с кем, жил ее чаяниями, ненавидел и бичевал ее врагов...

А вот и он! Взволнованный, с горящими, вспыхнувшими от слез глазами, он настороживается спуститься из тамбура вагона, подхватываемый с подиумов на руки, оглашается на гребне живой волны: она влечет его вперед, он, улыбаясь, вскинувшись, руку с захватом вней широкополосной шляпой, пытается освободиться из ласковых объятий. И когда, наконец, этому удается, его с звонкими возгласами окружают пионеры, хватают за плечи, склоняют к плечам и несут к выходу.

И вот он на трибуне, высокий, широколицкий, с нервальной своейностью в руке, с глазами, зарко, по-соколиному, устремленными к народу, — совсем такой, каким увековечены ныне вандалами в бронзе памятника.

Бот Горький у микрофона. Глаза и впады складистые щеки его влажны; налившиеся к самому, казалось, подбородку светловолосые усы подрагивают. Видно, как, стремясь выразить в живом слове радость этой встречи народом, Алексей Максимович пытается унять волнение.

Последняя фраза его о том, что все это говорит им, собравшимся на плenum, «не художник, не литератор, а простой рабочий, русский человек», сопровождалась долго не смолкающими аплодисментами.

1 июня Алексей Максимович гостил в цехах автомобильного завода «АМО», на заводе имени Сталина, провел беседы с рабочими, заглянул в рабочаров, в редакцию заводской газеты. Здесь один из рабочих выразил Алексею Максимовичу свое недоумение по поводу того, что вот он, великий писатель, интересовался заводом, а московские писатели не показывают в стенах завода и не пишут о них, советских рабочих.

На это Алексей Максимович живо откликнулся:

— А вы сами о себе пишите! Среди вас столько дарований! Пишите, обязательно пишите...

На заводе он произнес краткое обращение к рабочим Алексей Максимович закончил горячим призывом «верить в свои силы».

— У вас, товариши, — сказал он, — учатся рабочие всей земли. Не забывайте этого! Верьте в себя, в свои силы, и вы преодолеете все, все трудности.

Вечером того же дня он наставлял коммунистический кружок Рогожско-Симоновского района, где призывают юных граждан юной республики ити по славному пути Ильинчи, героям, которых не простило государство.

Последующие дни Алексей Максимович встречался с рабочим коллективом

«Трехгорки», побывал в трудовой колонии ОГПУ, выступил на многолюдном собрании рабкоров «Правды» с обширным докладом о своем писательском пути, присутствовал на совещании военкоров Московского гарнизона, а 7 июня, после полудня, прибыл к историально оживавшим писателям.

Небольшой зал Дома Герцена на Тверском бульваре был переполнен жаждущими услышать слово Горького.

Заняв место за столом президиума, Алексей Максимович выжидавше взирал плотные ряды старых и молодых писателей, приглушенным басом откликался на обращения к нему соследи и улыбался, теребя больным пальцем свою усы.

Собрание открыло А. Фадеев. В своем вступительном слове он предложил писателям поговорить запросто, от души, о достижениях и изъятиях на литературном Фронте.

Будем говорить откровенно, чтобы Алексей Максимович мог иметь живое представление о том, чем мы, собственно, располагаем, какими силами, и чего нам нехватает.

В знак согласия с этим предложением Алексей Максимович склонял одобряюще голову в стакан постукиванием рукою о крышки стаканов.

После выступлений слово взял Алексей Максимович.

В своей ответной речи он развернул перед аудиторией величественную картины строительства, под руководством партии Ленина — Сталина, социализма в стране, привнесший на себя ярко всемирного исторического значения.

Он говорил об огромных достижениях трудаящихся всех национальностей на великой реке революции, о создании в нашей стране новой социальной базы, о рождении нового человека — строителя нового государства. Баская насыщенных задач литературы, Горький указывал: задачи эти прямо вытекают из того неоспоримого положения, что она, наша литература, должна быть революционной, а стало быть, и литератор не может не быть революционером. Но чтобы быть таковым, литератор обязан нестано изучать жизнь миллионов тружеников, итти от руки с ними, прислушиваться к их голосу, вникать в их социалистическую практику и настичь видеть в настоящем росте будущего, соединяя наизрель реализм и романтизм в творческом труде своем.

После паузы онновел речь о мещанстве в старом обществе и о родимых пятнах мещанства в наше время.

Двумя днями позже, 9 июня, в бедесе с писателями в редакции журнала «Красная новь» Алексей Максимович подчеркнул, что, разоблачая «воинствующего мещанина», необходимо прежде всего сковать и открывать положительные черты нового человека, который еще себя не видит, но хочет, чтобы его видели литераторы и показали в своих произведениях.

— И литература наша обязана это сделать!

Этот призыв Алексея Максимовича к показу нового человека нашел живой отклик в сознании многих тружеников советской литературы.

Так вот в первые же дни своего возвращения на родину, неотложно захочется, чтобы все люди знали о нем.

— ...он неминуто перестроит этот хлев, перевестит в нем мебель и будет жить, — скажет, возможно, разумно и уютно».

И дальше повторяет:

— «И перестроит мебель...»

Вот — великое искусство драмы с ее гибкими узорами, делающими основную тему захватывающей интересной до конца пьесы в спектакле.

По Горькому эту тему заявляет и в начале, только делает он это лишь для того,

чтобы зритель был внимателен к Петру и, следовательно, в самой теме смены поколений мещанства.

Опять лишь интонация, без той исчерпывающей определенности, которая гордится всеми выразительными словами живого образа и смысла именем.

Горький, как уже говорилось, ведет Петра «изказалася», а не та, чтобы с первого же акта положить в рот зрителю все свои мысли... живой дальше. Такая опеека не только обижает зрителя, но делает беспытливым его пребывание в зрительном зале до конца спектакля.

Интересно и опять-таки, вдруг, «под настросение» в сумерках комнаты говорят Петер, стучу руки о шкаф.

...Вот этот чулан восемнадцать лет стоит на одном месте... восемнадцать лет... Говорят, жизнь быстро движется вперед... а вот шкаф этого она никогда не покинула ни на вершок... Маленький я не раз разбил себе лоб о его твердью... и теперь он почему-то мешает мне. Дурацкая штука... Не шкаф, а какой-то символ... чорт бы его взял!

Протест? Конечно. И протест, высказанный прекрасно, образно, поэтично. В сущности своем — это глубоко задуманная, сильная и мудрая драматическая интонация, которая неожиданно откликается в конце пьесы, когда, наконец, араматург Горький разбирает Петра во всю силу своей саркастической насмешки. Это знаменитое место «Мещан» общизвестно, но все-таки мы приведем его с тем, чтобы понять законы, которыми руководствовался великий мастер.

Однако строгая прдумка реплики этим не ограничивается. Одним штрихом дается образ студента Шишкова с его поклонувшимися башмаками, штирик этот предваряет дальнейшую, уже большую сцену, когда раскрываются взгляды Шишкова и Петра на людей. И действует эдак велесый, честный малый Шишков оттого, оказывается, что не умеет ладить подделями и негодями. Посмотрим, как

С. СЕРГЕЕВ-ЦЕНСКИЙ

Лучший памятник

«Максим Горький»... Было бы странной показалась мне эта надпись под рассказом о не менее странных заглавиях — «Челкань» 57 лет тому назад!..

Мне было тогда девятнадцать лет. Перед тем я писал стихи, но мечтал уже о том, чтобы стать писателем. И прочитав рассказ, я был ошеломлен красочностью языка и смелостью замысла и сказал себе и другим: — Появился новый великий писатель!

Я почувствовал огромное содержание, таящееся в авторе, который только что сказал свое первое поэтическое слово.

Как часто... и как грустно это! — бререшь чью-нибудь первую книгу или даешь небольшую по объему повесть, прочитав и почувствуешь: автор выжал себе досуха в этой вещи; больше ему некого сказать; если будет писать еще, значит, будет только повторяться.

По рассказу «Челкань» я понял, что материал, собранный Максимом Горьким, огромен.

Щедро, исключительно, неповторимо щедро одарила природа этого волжского бунтаря! Так щедро, что он мог одарить направо и налево каждого из своих героев своим духовным богатством. Он и чувствовал и почувствует: автор выжал себе досуха в этой вещи; больше ему некого сказать; если будет писать еще, значит, будет только повторяться.

Было бы хорошо, если бы я мог сказать, что Максим Горький — это широка волна, вспыхнувшая река демонстраций. Каждый отдельный ее волны, всплыть до мельчайшего всплеска.

Перечитывая Горького, в частности его прозу, мы не устаем поражаться ее «общемности», насыщенности, удивительному писательскому умению так освещать людей и события, что они приобретают почти стереоскопическую отчетливость.

Возмим хотим бы открыть Горького, написанный после январских событий 1905 года, очевидцем и участником которых был Алексей Максимович Горький.

С поразительной отчетливостью всплывает перед нами картина, именем картины называемая — «Январь», написанный после январских событий 1905 года, очевидцем и участником которых был Алексей Максимович Горький.

Каждому действующему лицу Горький дает свою окраску, свой характер. Одной из самых ярких является картина Горького, написанная им в 1905 году, в которой отражены все мысли его пером, весь огонь его сердца. Обращаясь к такому Человеку с большой буквы, Горький восклицает: «Ты — неиссякаемая сила, созидающая все, неиссякаемый источник творчества».

Это сделалось возможным только в социалистическом государстве, где труд стал делом чести, делом славы, доблести и геройства.

Воспевая труд, Алексей Максимович неутомимо тружился. Весь день его края был наполнен не только собственной писательской работой, но и работой с молодыми (да и не только с молодыми!) писателями.

Больной, находясь на излечении в Италии, Горький пристально следил за всем, что писалось и печаталось в Москве.

Много позднее, за четыре года до смерти Алексея Максимовича, группа писателей из подмосковных Горках. Все восхищались салом.

— А я, знаете, как-то лаже и не гуляю, — сконфужено покашливая, сообщил Горький. — Утром сидишь за письменный стол, смотришь — в уже вечер наступила.

Трудоспособность Алексея Максимовича была удивительна. Его творческие возможности — неограниченны.

Каждому из нас, советским писателям, было дано право на изложение в народе, — читаем мы в другом месте фразу, заменяющую собой десятки страниц. Здесь же по первому Горькому совершаются чудо, которого так жадно добиваются все пишущие: чудо братства, точности и выразительности.

Это уже почта формула.

В один из «Сказов об Италии» Горький пишет о своем рабочем дне: «Мы неутомимо тружались в народе, — читаем мы в другом месте фразу, заменяющую собой десятки страниц. Здесь же по первому Горькому совершаются чудо, которого так жадно добиваются все пишущие: чудо братства, точности и выразительности. Это уже почта формула.

В один из «Сказов об Италии» Горький пишет о своем рабочем дне: «Мы неутомимо тружались в народе, — читаем мы в другом месте фразу, заменяющую собой десятки страниц. Здесь же по первому Горькому совершаются чудо, которого так жадно добиваются все пишущие: чудо братства, точности и выразительности. Это уже почта формула.

В один из «Сказов об Италии» Горький пишет о своем рабочем дне: «Мы неутомимо тружались в народе, — читаем мы в другом месте фразу, заменяющую собой десятки страниц. Здесь же по первому Горькому совершаются чудо, которого так жадно добиваются все пишущие: чудо братства, точности и выразительности. Это уже почта формула.

В один из «Сказов об Италии» Горький пишет о своем рабочем дне: «Мы неутомимо тружались в народе, — читаем мы в другом месте фразу, заменяющую собой десятки страниц. Здесь же по первому Горькому совершаются чудо, которого так жадно добиваются все пишущие: чудо братства, точности и выразительности. Это уже почта формула.

В один из «Сказов об Италии» Горький пишет о своем рабочем дне: «Мы неутомимо тружались в народе, — читаем мы в другом месте фразу, заменяющую собой десятки страниц. Здесь же по первому Горькому совершаются чудо, которого так жадно добиваются все пишущие: чудо братства, точности и выразительности. Это уже почта формула.

В один из «Сказов об Италии» Горький пишет о своем рабочем дне: «Мы неутомимо тружались в народе, — читаем мы в другом месте фразу, заменяющую собой десятки страниц. Здесь же по первому Горькому совершаются чудо, которого так жадно добиваются все пишущие: чудо братства, точности и выразительности. Это уже почта формула.

В один из «Сказов об Италии» Горький пишет о своем рабочем дне: «Мы неутомимо тружались в народе, — читаем мы в другом месте фразу, заменяющую собой десятки страниц. Здесь же по первому Горькому совершаются чудо, которого так жадно добиваются все пишущие: чудо братства, точности и выразительности. Это уже почта формула.

В один из «Сказов об Италии» Горький пишет о своем рабочем дне: «Мы неутомимо тружались в народе, — читаем мы в другом месте фразу, заменяющую собой десятки страниц. Здесь же по первому Горькому совершаются чудо, которого так жадно добиваются все пишущие: чудо братства, точности и выразительности. Это уже почта формула.

В один из «Сказов об Италии» Горький пишет о своем рабочем дне: «Мы неутомимо тружались в народе, — читаем мы в другом месте фразу, заменяющую собой десятки страниц. Здесь же по первому Горькому совершаются чудо, которого так жадно добиваются все пишущие: чудо братства, точности и выразительности. Это уже почта формула.

В один из «Сказов об Италии» Горький пишет о своем рабочем дне: «Мы неутомимо тружались в народе, — читаем мы в другом месте

РЕПТИЛЬНОЕ

УСЕРДИЕ ГАЗЕТЫ «ПОПЮЛЕР»

Немного людей есть в Париже, которые ничего не знают о существовании на территории Франции американских военных баз, баз будущей агрессии, хотя об этом даже воробы чирикают на каждом дереве.

Но такие люди все же попадаются. К их числу, в частности, принадлежат представители трех западных держав, участвующие в происходящем сейчас в Розовом дворце предварительном совещании заместителей министров иностранных дел СССР, США, Англии и Франции. С деланной наивностью политических младенцев гг. Джессел, Пароли и Дэвис один из другим твердят на заседаниях: «Вопрос не актуальный... Атлантический баз агрессии нет...» К этой категории людей относятся и два французских правых социалист: директор газеты «Попюлер де Пари» Робер Берль и министр национальной обороны Жюль Мок.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ Комментарии излишни!

Взглянув торжественно на карту И взял бокал очередной.
Газеты клянутся дать Макартур
Прибыть в Америку вскоре.
Назвал он пасху крайним сроком,
И, сам не зная о том,
Стал ясновидец и пророком.
В чём горько каялся потом.
Как полководец никудышный,
Он пасхы был с позором снят...
Про этот случай говорят:
Здесь комментарии излишни!

— Кто потерпел разгром в Корее?
Одни Макартур! Одни! —
Приняты руки сникли на щеке,
Промолвил некий господин.
Но драка, паника и склоки,
И очень явственный разлад
Средь атлантического блока
Совсем другое говорят.

Ведь опозоренные вышли
Все поддиктаторы войны...
Здесь комментарии излишни!

— Конфликта я не расширяю! —
Все тот же мистер заявил.
— Ведь я не трагою Китая,
Как мне Макартур предложил...
Он это вымовил с аллюром,
Елею к небу поднял длань.
В тот день, когда летели бомбы
На Лакушао и Линьцзян.

Так чай же, чай же бред облыжный
Морочить хочет целый свет?
На это каждый даст ответ.
Здесь комментарии излишни!

— Поэт ли Эттили? Безусловно!
Какой составил он бюджет!
Как цифры выписал любовно!
Чего-чего в них только нет!

Для богачей — тройная прибыль,
Для иных масс — тройной налог,
Войне — расшиб, надеждам — гибель,
Свободе — каменный острог.

У Эттили —
трумэновский-пыщный,
Кудрово-чернильский слог...
Ну, что тут скажешь?
Просто итог.
Здесь комментарии излишни!

5.
Сверхфаэрортон Уолл-стрита
Идет на выборы де Голль.
Он славит нагло открыто
Свою диктаторскую роль.
Он четко выполняет приказы.
Он миссии пущечным болтам.
Он всю страну отдаст под базы.
Он быть слугой очень рад...

Кто Уолл-стрит сейчас? Всевышний!
А Трумэн кто? Пророк его.
Ну, что прибавишь?
Ничего.
Здесь комментарии излишни!

6.
Тревожно в мире.
Но повсюду
Добились множества побед
Борьбы трудящегося люда
За мир, свободу, счастье, свет.

И если в атомном угаре
Кой-кто большой поход начнет.
Необходимый комментарий
Ему немедля даст народ.
Народ предъявляет счет давнишний,
И будет он оплачен весь!..

Легко заметить,
что и здесь
Здесь комментарии излишни!

С успехом проходит во Франции кампания в поддержку Обращения Все-мира Совета Мира. НА ФОТО: рабочие-строители города Руана подписывают требование о заключении Пакта Мира.

О последних, впрочем, мало сказать, что они не знают о существовании американских военных баз: этим господам дополнено известно, что таковых во Франции не имеется. И свое убеждение они решительно высказали на страницах называемой газеты.

Общизвестно, что социалистическая партия Франции — содержанка Уолл-стрита, наиболее рьяная сторонница американской политики среди всех французских реакционных партий, норовящих высунуться перед лицами. И общизвестно и то, что орган правых социалистов, высевавший Леоном Блемоном «Попюлер», придерживается принципа: платили бы доллары (она получает их в немалом количестве), а бумага все стерпит. Этот «принцип» газета осуществляет с превеликими стараниями. В любой момент «Попюлер» готова перенести любую американскую газету, ничуть не смущаясь тем, что ее усердие не по разуму приводит порой к комическим результатам.

Вот две газетные вырезки. Одна (текстом) из американской газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», другая (фото справа) из французской газеты «Попюлер».

Заголовок на сообщении, напечатанном «Нью-Йорк геральд трибюн», ясен и определен: «США будут строить две авиационные базы на юге Франции». Телеграмма эта не нечто необычайное; она — одно из многих подобных сообщений, появившихся за последнее время в американской печати, сообщений, говорящих и не о двух, а о двадцати пяти авиационных базах, полученных американцами во Франции, перечисляющих другие военные опорные пункты США, созданные на французской земле и проектируемые. Прессы monopoly больше не считает нужным скрывать эти факты от американцев.

А что пишет «Попюлер»? С отвратительным, истинно бломовским цинизмом, наперекор фактам, каждодневно

наблюдаемым всей Францией, социал-предательский листок развязно утверждает: «Нет баз» — заставить Робера Берлью дому молиться, он готов и лоб расшибить...

«Во Франции нет американских военных баз...» — возвращает «Попюлер» крупными буквами в заголовке и, чуть мельче, добавляет: «...утверждает министерство национальной обороны». Что и говорить, источник социалистов и надежный: Жюль Мок! Газета правых социалистов ссылается на министра правового социалиста, самого проамериканского из всех американализированных правителей Франции! Вот уж поистине: лисицы спросят, кто ее свинец, она скажет: «Мой хвост».

Только чувство презрительности и презрение может вызвать у честных французов репрессивную газету «Попюлер» — давно потерявший всякий стиль французской газеты на американской службе.

Франция перед 17 июня

Предвыборная кампания во Франции заканчивается.

С отвагой и воодушевлением провел ее Республиканский и антифашистский союз сопротивления, возглавляемый коммунистической партией, члены которой полны мужества. Весьма показательно, что все собрания и митинги, организованные коммунистами, прошли с большими успехами. В них приняло участие значительное число избирателей и избирательниц, принадлежащих к другим партиям, но пытавшихся оторваться к гибельной политике правительства и реакционных лидеров. В народе широко распространено стремление познакомиться с нашей программой — прогрессивной национальной независимости, прогресса и мира.

Авантиористическая политика неизменно привела к банкротству банды мошенников, стоявшую у власти, разорила страну.

Естественно, что весьма плачевное положение государства вызывает сильнейшее недовольство французов независимо от того, каковы их общественное положение и политические убеждения. Поэтому-то представители реакционных «американских» партий избегают встреч с населением. Подобно преступникам, они предпочитают действовать в темноте. Эти преступники издаются заполучить места в Национальном собрании путем безудержной клеветы в, главным образом, с помощью своего журналистического избирательного закона.

Никогда еще во Франции выборы не проводились по такому несправедливому и бесчестному закону, как тот, по которому будет происходить распределение депутатских мандатов после 17 июня. Закон дает возможность реакционерам осуществить избирательное монополичество — блокирование всех буржуазных партий. Отвратительные политические сделки приведут к парламенту, предстоящему избирательному конгрессу.

Бот, наконец, радикал Ари Кривеский. Он — мелкий предприниматель, состоял в партии радикалов и радикаль-социалистов в течение 35 лет. Кривеский возмущен поведением лидеров партии радикалов, предавших идеалы республикан-

ции 20 лет Миль был депутатом парламента. Теперь он призвал своих друзей, всех трудающих социалистов голосовать за коммунистов.

Слова его не могут не взволновать: «Я всегда голосовал за социалистов, я гордился тем, что все время состоял в одной и той же партии. Но я твердо знаю, что осталась там, чтобы под маской социалистов хотеть обмануть рабочих. Торжественно заявляю, что я намерен действовать в духе верности Жоресу, то есть отдать свой голос именно тем людям, которые продолжают борьбу за идеи, освобождения рабочего класса. Эти люди — коммунисты».

А вот Морис Бутэн — служащий изобретательства, член партии МРП, который он доверял в прошлом. Но теперь, несмотря на заявление католической реакции, он заявляет: «Мне отвратительны грязь, склонность и политика войны, меня возмущает велостойкая честных людей система преступных «блоков». Я могу отдать свой голос только Ресpubликанскои и антифашистской союзу сопротивления, руководимому компартией Франции».

Бот, наконец, радикал Ари Кривеский. Он — мелкий предприниматель, состоял в партии радикалов и радикаль-социалистов в течение 35 лет. Кривеский возмущен поведением лидеров партии радикалов, предавших идеалы республикан-

Американский миллиардер аплодирует де Голлю...

Графикон Венсана Карре из французского еженедельника «Франс нювель»

ше. В опубликованном им открытом письме говорится следующее:

«Через несколько дней мы пойдем к избирательным урнам. Нам предстоит избрать Национальное собрание. Эти выборы происходят в очень серьезный момент, когда реакция из всех сил толкает нашу страну на путь фашизма и войны. Партия большинства — социалисты, МРП, радикалы и так называемые «независимые» — прошли через парламент карикатуру на избирательный закон о том, чтобы запугнуть республику и выдать ее злейшим врагам народа. Объединенный блок партий союза сопротивления, выступающего на выборах по коммунистической партии Франции, — это голос против войны, за мир. И, наоборот, голоса, отдавшие любому списку блока буржуазных партий, — хотя это избиратели или не хотят, — это голоса, поддерживающие американских империалистов, фашизм, убивающий свободу, и войну, убивающую людей.

Французы не желают ни фашизма, ни войны. Они хотят видеть Францию свободной от засилья международных трестов.

Они хотят видеть ее сильной своей мирной экономикой, своими истинно демократическими порядками. Они хотят обеспечить мир, восстановить национальную независимость. Они требуют заключения Пакта Мира между пятью великими державами. Они хотят, наконец, чтобы вновь стал реальной силой франко-советский пакт дружбы, чтобы были восстановлены нормальные торговые отношения со всеми странами. Это и есть основные положения программы демократии мира, предложенной парламентом коммунистической партии Франции.

Поэтому, не рискуя ошибиться, мы можем сказать, что миллионы французов и француженок будут голосовать за канцелярии. Среди этих миллионов найдутся люди, которые хотят и не по всем пунктам согласия с нашей программой, но все же отдают нам свою голоса, ибо нет иного способа голосовать за мир. Иначе нельзя заполнить детские колыбельки от бомб американских лодочек!

Итак, как мы видим, в весьма широких слоях населения Франции настал решающий момент. Поехавший из Парижа Брайзли еще более усилил патриотизм свободолюбивого французского народа. Миссия Брайзли заключалась в том, чтобы потребовать от стран — участниц Атлантического пакта запечатления их военных усилений.

Если нужны примеры, вот они. Рабочий Жюльен Миль — член социалистической партии в 1917 году. В тек-

це. В опубликованном им открытом письме говорится следующее:

«Через несколько дней мы пойдем к избирательным урнам. Нам предстоит избрать Национальное собрание. Эти выборы происходят в очень серьезный момент, когда реакция из всех сил толкает нашу страну на путь фашизма и войны. Партия большинства — социалисты, МРП, радикалы и так называемые «независимые» — прошли через парламент карикатуру на избирательный закон о том, чтобы запугнуть республику и выдать ее злейшим врагам народа. Объединенный блок партий союза сопротивления, выступающего на выборах по коммунистической партии Франции, — это голос против войны, за мир. И, наоборот, голоса, отдавшие любому списку блока буржуазных партий, — хотя это избиратели или не хотят, — это голоса, поддерживающие американских империалистов, фашизм, убивающий свободу, и войну, убивающую людей.

Французы не желают ни фашизма, ни войны. Они хотят видеть Францию свободной от засилья международных трестов.

Они хотят видеть ее сильной своей мирной экономикой, своими истинно демократическими порядками. Они хотят обеспечить мир, восстановить национальную независимость. Они требуют заключения Пакта Мира между пятью великими державами. Они хотят, наконец, чтобы вновь стал реальной силой франко-советский пакт дружбы, чтобы были восстановлены нормальные торговые отношения со всеми странами. Это и есть основные положения программы демократии мира, предложенной парламентом коммунистической партии Франции.

Поэтому, не рискуя ошибиться, мы можем сказать, что миллионы французов и француженок будут голосовать за канцелярии. Среди этих миллионов найдутся люди, которые хотят и не по всем пунктам согласия с нашей программой, но все же

отдают нам свою голоса, ибо нет иного способа голосовать за мир. Иначе нельзя заполнить детские колыбельки от бомб американских лодочек!

ПАРИЖ, 15 июня. (По телеграфу)

ХРОНИКА

ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

Переводы произведений М. Горького в Иране

Прогрессивные лягуты иранской культуры, знакомы широкие слои населения Ирана с русской классической и советской литературой, отдают много сил переводу произведений русских классиков и советских писателей на иранский язык.

Член иранского общества культурной связи с СССР Казем Амирса занялся недавно переводом «Что делать?» Чернышевского и Атамановых Горького.

«Дело Атамановых» будет 37-м крупным произведением Горького, переведенным на иранский язык. В прошлом году большим тиражом в переводе известного иранского писателя Ахмеда Салега вышли «В лодках». Широкой известностью пользуются в Иране горьковский памфлет «Горд Желтого Дьявола» и статья «С кем вы, мастера культуры?»

Иранская реакция всячески препятствует распространению книг Горького. Не так давно в Исламе в Езфагане у задержанного поэта рабочего был обнаружен экземпляр пьесы «Бриг». Книга была сочтена большой уликой «политической неблагонадежности».

Несмотря на подобного рода попытки запугнуть простых людей Ирана и заставить их отказаться от чтения книг великого пролетарского писателя, популярность произведений Горького растет в Иране с каждым днем.

Турецкая реакция угрожает Назиму Хикмету

Как сообщает английская газета «Дейли уоркер», турецкая реакция не прекращает кампанию травли и угроз по адресу Назима Хикмета. Не так давно в ольном из своих речей премьер-министр Турции Мендерес заявил, что Хикмет вскоре опять окажется в тюрьме в «на этот раз до конца своих дней». Турецкая полиция, стремясь уже сейчас создать для Хикмета тюремный режим, передала поэту предупреждение, что если он будет выходить за порог своего дома, он легко может стать «жертвой несчастного случая».

Прогрессивная турецкая общественность организует широкую кампанию протеста против преследований и угроз Назиму Х